

[ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ФИДЕЛЯ КАСТРО РУСА ГОДА В ПАМЯТЬ О КАМИЛО СЬЕНФУЭГОСЕ ПО ПОВОДУ XXX ГОДОВЩИНЫ ЕГО ФИЗИЧЕСКОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ, В ЛАУТОНЕ \(ГАВАНА\), 28 ОКТЯБРЯ 1989 \[1\]](#)

Дата:

28/10/1989

Товарищи!

Мы хотели отметить эту XXX-летнюю годовщину физической смерти Камило Сьенфуэгоса простым, я бы сказал достойным его образом. Я знаю, что если бы он жил сегодня, - тот, чей образ разрушающего стены крепости, чтобы превратить ее в школу, навеки отпечатался в каждом из нас, - то он был бы счастлив своей Революцией и своим народом и делал бы то, что делаем мы все; то, что он хотел бы сделать сам за эти 30 лет и построить за эти 30 лет вместе со своим народом - дело Революции.

Я уверен, что он был бы счастлив, уверен, что он был бы воодушевлен, потому что я думаю, что в этот момент наш народ пишет одну из самых красивых и славных страниц своей истории, а Камило был человеком, который любил сложные задачи, можно сказать, что он любил трудности, умел с ними справляться и был способен совершать подвиги в самых невероятных обстоятельствах.

Сегодняшнее мероприятие очень символично: в память Камило Сьенфуэгоса мы открываем школу особого типа. Что значит школа особого типа? Я думаю, это одно из самых гуманных произведений революции. Наши прадеды мечтали, что когда-нибудь у нас на родине у всех детей будут учителя, для всех детей откроются школы, у всех детей будут книги, у всех детей будет обувь, у всех детей будет питание. Но когда мы говорим о школе для всех детей, мы думаем об алфавите, мы думаем об учителе, который учит чтению и письму, мы думаем о ребенке, как если бы все дети находились в одинаковых условиях, как если бы все дети были одинаковы. С юридической точки зрения, с правовой точки зрения все дети абсолютно одинаковы, но, к сожалению, многие дети приходят в этот мир с врожденными пороками или же такие проблемы обнаруживаются после рождения ребенка, и для таких детей школ нет. И здесь речь идет не только о наличии учителя, книги или школы, здесь речь идет об учителе, специализирующемся на образовании особых детей, о школе - специально предназначенной для особого образования.

Есть важные цели, которых мы уже достигли: ликвидация неграмотности, учитель для каждого ребенка, школа для каждого ребенка, учебники для каждого ребенка, одежда и обувь для каждого ребенка, питание, возможности, работа для родителей. Также мы достигли цели создания общества, где дети не просят милостыню, где детям нет нужды делать то, что им в этом мире, как мы видим, приходится делать каждый день, готовым на все, лишь бы заработать хоть несколько сентаво.

За эти 30 лет революции все эти цели остались позади, и они остались позади уже давно. То время, когда не было учителей ни в деревнях, ни в горной местности, то время, когда у нас не хватало дипломированных учителей, осталось позади. Тогда, наверное, никто не говорил о специализированных школах. Кто мог думать тогда о специализированных школах, когда у многих детей вообще не было ни учителей, ни школ, когда у них не было ни еды, ни обуви?

Я не помню, чтобы кто-нибудь, когда мы начинали революционную борьбу, говорил о специализированных школах, однако по мере развития нашей страны, по мере решения важных задач она открывала для себя новые цели, – иначе и быть не может – и по мере развития нашей образовательной системы, обнаружилась потребность в специализированных школах.

Нет необходимости останавливаться на этой теме, поскольку в последние дни мы видели, что наша пресса пишет о том, что значат эти специализированные школы, например, для детей, родившихся с умственными недостатками. И как можно оставить этих детей на произвол судьбы, как обучать их в традиционных школах, если им нужно особое внимание, специальное образование, специальная подготовка, иначе они отвергают школу, бросают ее, не получают от нее никакой пользы? Или дети, которые родились или имеют некоторую задержку в психическом развитии? – Это не одно и то же. Или дети, которые родились слепыми или глухими? Или дети, которые родились с нарушениями слуха, даже если они не полностью глухи? Или дети, которые родились с нарушениями зрения, даже если они не полностью слепы? – Все они нуждаются в особом внимании, чтобы справиться с этой проблемой и даже не с одной такой проблемой, потому что эти школы являются частично школами, а частично – оздоровительными центрами, так как помогают физическому восстановлению даже в случае нескольких видов заболеваний. Или, например, дети с врожденными или неврожденными физическими ограничениями, или дети с нарушениями поведения? – Такие тоже есть. Что бы их ждало в будущем, не будь таких школ? Здесь речь идет не о трех, не о четырех, не о тысяче, а о десятках тысяч детей. О десятках тысяч!

Должен отметить в такой день как сегодня, что когда в 1959 году победила Революция, таких учреждений в стране не существовало. Есть некоторые данные за тот год, которые говорят о 14 специализированных школах и 134 учащихся, по моим подсчетам, в них работало от 15 до 20 учителей; специализации в этой области не существовало. За 30 лет мы открыли в стране 466 специализированных школ. Когда умер Камило, их было 14; сегодня – 466; когда умер Камило – 134 ребенка обучалось в таких школах; сегодня – 52 900; когда умер Камило – было около 20 учителей; сегодня – 14 900 учителей и преподавателей этого профиля. Чтобы вам было понятно: из 52 900 учащихся около 30 000 имеют задержку умственного развития.

Судите сами, насколько это было нужно обществу. Попробуйте представить себе, какова была бы судьба этих детей и подростков в прошлом, и подумайте, что значит тот факт, что сегодня в нашем обществе 30 000 детей с умственной отсталостью обучаются в таких специализированных школах. И, как и должно быть в таком солидарном, таком гуманном, таком справедливом обществе как наше, ни один такой ребенок не останется брошенным на произвол судьбы, и опыт показывает, что большинство из тех, кто вышел из этих школ, сегодня имеют работу или продолжают учиться, и только в считанных случаях, когда они не могут выполнять вообще никакую работу, они не интегрируются в процесс производства или в сферу услуг.

Из 52 000 детей, которые должны учиться в таких школах, около 10 000 имеют задержку в психическом развитии, у остальных – другие отклонения, начиная с плохого поведения и заканчивая проблемами со зрением, слухом или другими физическими недостатками.

Это не значит, что революция не помнила об этих детях, когда не хватало таких школ. Конечно, приоритет отдавался наиболее многочисленным случаям, таким как случаи умственной отсталости, но в нашей стране, надо сказать, – и я не знаю, так ли это в других странах, – детей-инвалидов сейчас учат дома. И еще одно, что я не знаю, существует ли это в других странах: дети, которые долгое время проводят в больницах, получают свои уроки там же. Я знаю, что

только в Гаване сотни из них проходят обучение в больницах при длительной госпитализации. Про них не забыли, и учителя так и будут продолжать ходить в больницы в таких случаях, но мы уже строим объекты для людей с ограниченными физическими возможностями.

Если сравнить сегодняшнюю ситуацию с той ситуацией, которая была в день смерти Камило, то мы добились значительного прогресса, поскольку, как я уже говорил, по сравнению со 134 особыми детьми, которые посещали школу тогда, сегодня их число достигло 52 900. Но этого все равно мало. Мы располагаем надлежащими заведениями для более чем 50% детей, нуждающихся в таких учреждениях, но нам еще нужно создать условия примерно для 30 000 или 35 000 детей, и, несмотря на проблемы, несмотря на трудности, несмотря на общий кризис в странах третьего мира и несмотря на проблемы, существующие сегодня в мире, наша страна в настоящее время, помимо многих других программ, участвует в строительстве 204 новых специализированных школ, которые, по подсчетам, сегодня необходимы для удовлетворения всех потребностей страны.

Эта программа продолжает развиваться. Уже открыты первые школы; в столице не хватало 24 школ такого типа, из них 9 уже открыты, и столичные работники прилагают большие усилия, для того чтобы к 31 декабря завершить строительство всех 24 специализированных школ.

В этом году по всей стране планируется завершить строительство около 40 таких школ. Мы не стоим на месте, и у нас уже есть конкретная программа, мы знаем все места в стране, где должна быть построена школа такого типа, то есть специализированная школа. Но нам все еще нужно создать условия для 30 000 или 35 000 детей. Когда мы начинали программу, нам нужно было позаботиться о 40 000 детей. Мы уже имеем определенный результат, который зависит от быстроты нашей работы; но, пока, в столице, где эта программа была запущена первой, и где ситуация была не столь запущенной, уже к 31 декабря будут открыты 24 специализированных школы, которых не хватало. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Интересно, есть ли где-либо в мире столица, которая могла бы утверждать, что она имеет то количество специализированных школ, в котором она нуждается. В странах третьего мира об этом даже мечтать невозможно, ведь в этих странах неграмотность колеблется от 30% до 70%. Какая речь может идти там о спецшколах! Там еще не достигли даже тех целей, которых мы достигли уже давно. Но и развитые капиталистические страны также далеки от этого. Мы знаем, как обстоят дела в капиталистическом мире: там такие услуги эксклюзивно предоставляются только очень узким слоям населения, и об этом там никто не думает.

Ни одна развитая капиталистическая страна не может похвастаться тем, что уже есть у нашего народа. Примером тому могут служить медицинские программы нашей страны. Уровень младенческой смертности в нашей стране уже ниже, чем во многих развитых капиталистических странах. Отдельные программы, которые осуществляет Куба в сфере здравоохранения, не осуществляются ни в одной другой стране, это пренатальные генетические программы для всех беременных женщин, программы исследования аллергий у каждого новорожденного ребенка, программы по вакцинации, охватывающие всех детей. Некоторые из этих программ являются результатом наших собственных научных исследований, и на сегодняшний день таких программ не существует даже ни в одной развитой стране, где, как правило, подобные услуги применяются только относительно некоторой части детского населения.

И этому есть свое логическое объяснение: капиталистическое общество – эксплуататорское по своей природе; оно эгоистично, ему присуща эксплуатация человека человеком, и поэтому ему безразличны программы такого типа.

Столица республики показывает пример в области здравоохранения, хотя здесь и не самый низкий уровень младенческой смертности. В настоящее время в Сьенфуэгосе на тысячу младенцев приходится около шести случаев младенческой смертности. В Сьенфуэгосе, который является провинцией внутри страны, этот показатель является одним из самых низких в мире.

Наша столица занимает приблизительно 10 место, а Вашингтон, согласно последним данным, примерно 33, из чего следует, что столица богатой и могущественной империи, которая устраивает нам блокаду, которая нас наказывает, делает все возможное, чтобы мы не двигались вперед, чтобы мы не развивались, столица этой богатой страны, которая эксплуатирует весь мир, сегодня имеет в три раза более высокий показатель младенческой смертности, чем столица Социалистической Республики Куба. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Эта программа специализированных школ быстрее всего развивается в столице. Она должна развиваться как можно быстрее и в остальной части страны. Такие школы строятся повсюду, в каждой провинции. В Сантьяго-де-Куба, конечно же, тоже. Жители Сантьяго-де-Куба с каждым разом все больше демонстрируют свой огромный строительный потенциал: они участвуют в строительстве экономических и социальных объектов, а также в строительстве объектов, приуроченных к открытию IV Съезда: аэропорт, гостиница, театр, площадь.

Но не думайте, что они вкладывают все свои усилия только в это строительство, это не так. Они также строят специализированные школы. Это одна из провинций, где еще имеется большая нужда в таких заведениях. Мы надеемся, что жители Сантьяго-де-Куба найдут дополнительные силы, чтобы уделить этой программе то внимание, которого она заслуживает.

Если мы будем строить по 40 школ в год, то за пять лет мы выполним программу полностью. В конце года мы посчитаем, сколько школ у нас уже построено, и наметим план на следующий год.

Но интересно, есть ли у какой-либо страны третьего мира такая программа? Существует ли такая страна? Существует ли капиталистическая страна с такой программой? - Нет, такой страны нет нигде. И найдется ли в мире что-либо более гуманное, чем это? Чем это и чем то, что мы делаем ради всех детей страны, и чем то, что мы делаем ради всех граждан страны? Найдется ли что-либо более гуманное, чем снижение детской смертности с показателей в 60, 70, 80 или более случаев на 1000 младенцев, как во многих странах, до 11 или даже ниже? На сегодняшний день этот показатель составляет около 11, что почти на 0,1 ниже показателей прошлого года, который составлял 11,9 на 1000 младенцев. Говорят, что в Латинской Америке от излечимых или предотвратимых болезней ежегодно умирают от 700 000 до 800 000 детей, которых можно было бы спасти, однако они не выживают. Ничего подобного не нет на Кубе.

Может ли империя и система, которая несет за все это ответственность, реально вещать миру о правах человека, о правах человека в рамках системы, в которой огромная часть населения не имеет работы, в которой женщины занимаются проституцией, где брошены дети? Впечатляют цифры детей-сирот в Латинской Америке, они насчитываются миллионами, многими миллионами. Какую надежду может эта система дать человеку? Как такая система может проповедовать об уважительном отношении к человеку?

Именно поэтому мы так сильно верим в социализм, так сильно доверяем социализму, и имеем такие глубокие социалистические убеждения. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

В те дни, когда погиб Камило, антикоммунистические кампании были в полной силе, их использовали как оружие, как главный инструмент империализма против революции, чтобы посеять недоверие, раскол и сомнения. И те проблемы в Камагуэе возникли из-за антикоммунистических и антисоциалистических настроений элементов буржуазного или мелкобуржуазного происхождения, принявших участие в той кампании, поскольку у них была такая навязчивая идея, они попытались создать трещину в революции, раскол в революции. Об этих событиях в Камагуэе мы снова вспомнили на днях, когда один господин – имя которого не стоит того даже, чтобы быть упомянутым рядом с именами, которые следует упоминать в такой день, и не стоит того, чтобы быть упомянутым рядом с именем Камило, потому что Камило стоит в миллион раз больше, чем тот господин (АПЛОДИСМЕНТЫ), который под знаменем антикоммунизма и во имя антикоммунизма попытался поднять мятеж.

Шансов на успех не было никаких, потому что народ не так легко обмануть. Даже если бы кто-то смог ввести в заблуждение тогда немногих недостаточно зрелых, без достаточной политической культуры и образования, то они были бы раздавлены, но, возможно, пролилась бы кровь в лоне революции.

В эти дни мы вспоминали марш с народом Камагуэя, которым мы прошли в тот день - 21 октября. В наши намерения не входило применять силу: мы были готовы стереть в порошок эту казарму, но мы хотели воздействовать на него массой, народом. Нам ничего не стоило применить имевшиеся в полной боевой готовности несколько единиц техники с минометами, базаками и танками, необходимыми для подавления казармы, но идея заключалась в том, чтобы одержать вверх над мятежниками силой народа.

Это был один из самых славных дней в жизни Камило. Камило еще раз показал, что он собой представляет. Это уже вошло в историю - я уже читал некоторые размышления и некоторые данные - я очень хорошо это помню.

Революционное контрнаступление началось с телефонного звонка товарища Хорхе Энрике Мендосы, который находился в Камагуэе; ему было поручено взять одну из радиостанций при поддержке батальона повстанцев, находившегося на окраине города, и сделать заявление. Так и было сделано. Мы хотели увидеть реакцию заговорщиков, попытаются ли они вернуть радиостанцию обратно. Они действительно начали падать духом.

Утром прибыли мы, не помню, на одном или на двух самолетах - чтобы установить точно, нам нужно будет обратиться к некоторым свидетелям тех событий, чтобы их восстановить. Я не помню, прилетел ли Камило раньше меня, или я прилетел несколькими минутами раньше Камило, не помню точно, прилетели ли мы на двух самолетах или на трех, но сразу после получения сообщения о восстании накануне вечером, радиостанция сообщила народу Камагуэя о предательстве этого человека, и люди уже были готовы и объединились, чтобы оказать противодействие.

Как только мы прибыли в город, собралась огромная толпа народа, и вместе с народом мы двинулись к казарме, мы шли вместе с народом. Эта демонстрация не имела бы смысла, если бы заговорщики уже были задержаны или если бы они уже были подавлены. Народ Камагуэя двигался к казарме без оружия.

В чем заключался подвиг Камило? Камило, неизвестно каким образом, отделился от нас (нужно будет реконструировать все эти детали, еще живы товарищи, которые их помнят) и направился в казарму, ворвался в казарму и разоружил заговорщиков, подавил их. Он вошел с горсткой людей, но благодаря своему авторитету, силе духа, силе своей личности, своей смелости он одержал над ними верх. Все было решено еще до того, как народ достиг казармы.
(АПЛОДИСМЕНТЫ)

Но в чем заключалось его чувство ответственности, где доказательства его чувств, в чем его заслуга? Он думал, как могли бы подумать и мы, о возможных человеческих потерях, о кровавой развязке перестрелки. Кто мог гарантировать на сто процентов, что они не будут оказывать сопротивления? Наша мысль заключалась в том, чтобы взять казармы силой народа, чтобы раз и навсегда преподнести предателям урок о том, что значит отстаивать интересы народа, какой бы ни была цена. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Возможно, что ничего бы не произошло, возможно, заговорщики не осмелились бы стрелять по народу, но, также возможно, что поступок Камило спас много жизней, потому что могло случиться все, что угодно, и он опередил нас, чтобы предотвратить опасную ситуацию и риски такого рода. Это демонстрирует, какова была его вера в себя, это показатель его героизма, показатель его отваги и способности действовать самым неожиданным образом в определенных обстоятельствах.

Идеи, которые распространяла эта группа и ее главарь, флаг, которым они размахивали, были антикоммунистическими. Вот почему слова Камило, которые мы слышим сегодня, когда он читает стихи Бонифасио Бирна и когда утверждает, что эта революция должна достичь своей конечной цели, имеют глубокое значение.

Что хотел сказать Камило, когда сразу, как только была подавлена вспышка антикоммунистического мятежа, заявил, что эта революция должна достичь своей конечной цели? Конечная цель – это социализм и коммунизм, вот эта цель, которую мы намерены достичь! (ДЛИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ)

Камило очень хорошо понимал значение революции – не случайно он вырос в семье революционеров, работал простым рабочим и с колыбели впитал революционные идеи; не случайно он обладал огромным революционным темпераментом, и не случайно у него была широкая душа революционера.

Сейчас это легко говорить, но нужно понимать, что это значило в те времена, когда в нашей стране было столько предрассудков, что можно было издавать множество революционных законов, и народ их поддерживал, но нельзя было даже упомянуть слово «социализм».

Судите сами, Камило умер в 1959 году, а 16 апреля 1961 года перед вооруженным народом был провозглашен социалистический характер революции. И именно вооруженный народ поднял винтовки и всеми силами поддержал идею социалистической революции после того как были преодолены многие препятствия и было сформировано более зрелое революционное сознание, когда это были уже не только энтузиазм и непокорность, когда это была уже не только ненависть к тирании, но что-то большее – великая историческая цель. И уже в Хироне наши мужчины и женщины боролись за социализм, в Хироне они пролили свою кровь за социализм. Прошло полтора года с тех пор, как Камило не стало, и мы больше не могли рассчитывать на его физическое присутствие. Это надо помнить

В те горькие дни враг всеми способами старался оклеветать смерть Камило, стараясь заставить поверить, будто Камило убили, будто Камило убили из-за разногласий и соперничества; даже однажды сказали, что это произошло из-за того, что Камило выступал против линии революции, и тому подобную хулу. Те дни были очень горькими, враг не упустил случая – как никогда его не упустил – посеять яд и всяческий раздор.

И они снова это проделали, когда уехал Че, когда Че долгое время отсутствовал. По соображениям безопасности, для защиты его тайны, его планов, его намерений, мы не могли предать гласности письмо, которое он написал перед тем, как уехать, тогда нам также пришлось пережить поток ложных обвинений.

И они опять это повторили в те горькие дни, когда Камило пропал на самолете, не долетев до места своего назначения. То событие породило у всех нас непреодолимую сердечную боль и стало причиной огромного душевного потрясения у его товарищей, лихорадочно искавших его почти целую неделю в надежде, что он, возможно, оказался на каком-то маленьком необитаемом острове или еще где-нибудь.

Нужно помнить об этом, поскольку непосредственной причиной той аварии стала проблема, которая возникла по вине антикоммунистических элементов в Камагуэе. В тех обстоятельствах Камило приходилось неоднократно посещать эту провинцию по своим обязанностям. Он был очень смелым, и его не останавливали ни ночь, ни непогода, и он вылетел в столицу на маленьком самолете. Потому что в то время у нас не было опыта, у нас не было безопасных самолетов, у нас ничего не было, и поэтому погибло несколько наших товарищей, потому что кроме этого случая, были и другие авиакатастрофы. Это просто чудо, что по этой причине в первые годы революции не погибло еще больше людей!

История Камило обретает полный смысл не только в силу того, что он сделал, не только благодаря его героическим боевым поступкам, но также в связи с его идеями, в связи с его теоретическими концепциями и в связи с его глубоко революционными целями. Вот почему я сказал также, что в такой день, как сегодня, Камило был бы счастлив, и если бы нам предстояло идти в бой, он был бы счастлив еще больше; если бы были трудности, он был бы еще больше счастлив; если бы был вызов, - был бы еще более счастлив; если бы оставалась еще хоть одна несправедливость, был бы еще больше счастлив; и так как героическая и историческая борьба нашего народа против империи ведется со всей силой, то Камило был бы очень счастлив!

Путь нашего народа, твердая поступь нашего народа, идущего к своей цели, не отступая и не сдаваясь, его достижения в кольце блокад и агрессий, его будущие перспективы - я уверен - вызвали бы у Камило невероятный энтузиазм.

Необходимо, чтобы сегодня, когда мы с такой теплотой вспоминаем о нем, чтобы мы понимали следующее: он рано ушел из жизни. Сколько еще он мог бы сделать за эти годы! Но главное, что дело, за которое он так страстно боролся и за которое отдал свою жизнь, уже сделано и продолжает делаться, и что этот народ - это тот же народ, к которому он обращался там, в старом Дворце, когда сказал, что склоняться мы будем только перед мертвыми, чтобы сказать им, что Революция свершилась.

Сегодня мы можем сказать, что склоняемся перед мертвыми, чтобы сказать, что Революция свершилась, но мы также должны обращаться к нашим мертвым товарищам! (АПЛОДИСМЕНТЫ) Мы могли бы преклонить колени перед 20 000 погибших, о которых говорил Камило, отдавших свои жизни за революцию, к которым следует добавить еще тысячи погибших, отдавших свои жизни за укрепление революции, сражаясь с бандитами, с террористами, с наемниками, и перед теми, кто погиб, выполняя славные интернационалистические миссии! (ДЛИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ)

Как гордился бы Камило, если бы он смог принять участие или руководить любой из этих миссий! Ведь это он сказал, что все революционеры мира - его братья, в какой бы точке мира они ни находились.

Но, как я уже сказал, мы могли бы преклонить колени перед нашими мертвыми не только для того, чтобы сказать им, что революция свершилась, но чтобы призвать наших мертвых сопровождать нас в этой незаконченной борьбе, защищать наши достижения, чтобы новые цели революции были достигнуты в сражениях, которые ей еще предстоит (АПЛОДИСМЕНТЫ), потому что наши мертвые - и Камило это видел и сказал об этом прекрасными словами - «идут вместе с нами».

Поэтому то, что я сегодня говорил о физической смерти - это одно, а другое - это наличие примера, вдохновения, нравственных ценностей, которые нам завещаны такими людьми, как Камило и Че! (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Поэтому он сказал и повторил эту мысль Бирна: "Наши мертвые, поднимая оружие, все еще способны защищать Родину!" И на данном этапе - этапе консолидации на основе того, что нами уже сделано, и того, что еще только предстоит сделать, «наши мертвые, поднимая оружие, будут продолжать бороться и защищать Родину!» (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Сегодня мы отдаем дань уважения Камило не только здесь, в этом пролетарском районе, где он родился, открывая эту школу; сегодня по всей стране чтят память Камило; сегодня в его память в Ягуахае был открыт прекрасный памятник. Вчера в провинции Сантьяго-де-Куба было открыто более 10 учреждений: детские сады, школы, поликлиники. Повсюду ему воздавали дань уважения, в честь его памяти повсюду были возложены цветы.

Сегодня в нашей столице была открыта не только эта школа, но также был открыт красивый медицинский факультет. (АПЛОДИСМЕНТЫ) Мы рады, что сегодня здесь присутствуют молодые люди - те, кто смог прийти, кто учится на этом факультете "Хулио Триго". Это целый больничный комплекс. Здесь находится педиатрическая больница "Абальи", клинично-хирургическая больница "Хулио Триго", роддом "Лебрето", который входит в состав больничного комплекса и "Хулио Триго". Теперь муниципия Арройо-Наранхо, которая была одной из самых бедных в столице, имеет десятки медпунктов семейных врачей и многочисленные поликлиники.

Что из себя представляла раньше Арройо-Наранхо? Что здесь было? Окраина, где проживали самые бедные жители столицы. Говорят, что Арройо-Наранхо поставляла в город строительную рабочую силу, которая строила дома для всех, кроме самих строителей - дома для богатых, для буржуазии, дворцы, а сами они жили в нездоровых кварталах.

Эта муниципия насчитывает почти 200 000 жителей, и за короткое время здесь уже были построены клинично-хирургическая больница, родильный центр, бесчисленное количество домов-кабинетов семейных врачей, медицинский факультет "Хулио Триго", который мы открываем сегодня; это отличный центр в этой муниципии, которая, можно сказать, раньше была муниципия-золушка, и которая теперь не только участвует в этой строительной работе, но и предоставила значительное число строителей для работы в микробригадах. Эта муниципия занимает сегодня первое место по борьбе с нездоровыми кварталами, а их там было несколько.

За эти дни я увидел в этой муниципии вещи, которые очень бы понравились Камило: здесь, например, есть первый населенный пункт, поостренный социальными микробригадами. Жители Арройо-Наранхо первыми организовали микробригады социального строительства для ликвидации нездоровых кварталов, они уже построили сотни домов, а на этой окраине очень много людей, которые нуждаются в жилье.

Там появились лидеры из народа, мужчины и женщины, которые взяли на себя руководство решением этой революционной задачи. Недавно я побывал в тех местах, где они работают, и приведу один пример: социальные строительные микробригады в Лас Гуасимасе, в состав которых входят люди из разных нездоровых мест. Некоторые из них являются рабочими, которые были освобождены в своих трудовых центрах для работы по ликвидации этих районов, но многие - домохозяйки, многие - нетрудоустроенные молодые люди. В Лас Гуасимасе есть строительная микробригада, насчитывающая приблизительно 700 человек. Это уже, конечно, никакая ни микробригада, но она продолжает так называться, чтобы отличаться от других двух типов строительных организаций.

И смотрите, какая удивительная вещь. В своих микробригадах они получают зарплату: зарплату от своей работы или, если они до этого нигде не работали, то им выплачивается зарплата строителя, равная 10 часовому рабочему дню. А эти люди там строят дома для самих себя, строят школы, детские сады, заводы строительных материалов, дома-кабинеты семейных врачей, магазины и т.д.; они работают по 14 часов в день. Понравилось бы или нет Камило, что его народ способен на такой подвиг; что его соотечественники, которые живут в этих местах, организуют строительство очень современных домов? Понравилось бы или нет ему, что они работают по 14 часов в сутки? Понравилось бы или нет ему, что прогулы составляют всего 0,2%? Речь идет о невыходе на работу без уважительной причины, здесь не учитываются болезни, это значит, что из каждых 500 человек только один не выходит на работу, это что-то вроде немыслимого чуда, ведь раньше это казалось недостижимым.

Через пару дней я смог принять участие вместе с жителями другого "знаменитого" района Арройо-Наранхо Ла-Гуинера, также находящегося в процессе перестройки, в культурном мероприятии самого высокого качества, где жители этого района, работающие в строительных микробригадах, выступали наравне с лучшими нашими артистами, а остальные смотрели постановку в абсолютной тишине, сравнимой с сегодняшней, с вниманием, сопоставимым с вашим вниманием сегодня, и они показали этот спектакль на площади, окруженной

построенными ими же зданиями. Этот народ, этот скромный народ совершает настоящие подвиги, чтобы изменить, улучшить столицу, и одновременно меняется сам: даже в столовой у них есть небольшой стол для обучения строителей микробригад хорошим манерам за столом.

За эти дни я смог увидеть и другие вещи. Мне было интересно узнать, как обстоят дела в производстве строительных материалов, поскольку я знаю, что именно это ограничивает нас при наличии в избытке рабочей силы, и я испытал особое удовлетворение от превращения первого заводского коллектива в контингент. Это рабочие фабрики или комбината стройматериалов - нового комбината - несколько из них мы уже построили, и вот-вот должны открыть почти все. Но это уже серьезные вещи, это вещи, которые впечатляют. Этот комбинат, о котором я упомянул вначале, имеет четыре линии производства бетонных блоков, завод по производству балок - эти балки небольшие, но очень практичные, и используются с большой продуктивностью в строительстве полов совместно с одним типом блока, который называют боведилья. У них есть четыре линии производства блоков, одна из которых выпускает блоки-боведилья, пятая линия - балки, другая из линий - террасию, где производят материалы для лестниц дивных цветов - возможно, в этой школе они были бы такими же, если бы она не была построена до запуска этой линии в производство, и седьмая линия - плитки. Семь производственных линий.

И они, следуя примеру контингента «Блас Рока», - и это не избранные люди, а люди из этой области, почти все жители Сан-Мигель-дель-Падрон; кстати, многие из них родились на востоке страны, я это вижу по их лицам, по их взгляду, когда смотрю на них, или их потомки, которые обосновались здесь в Арройо-Наранхо, в Сан-Мигель-дель-Падрон и т.д. - стремятся повторить его трудовой подвиг.

И по правде говоря, я даже не представлял, насколько высокий трудовой потенциал у уроженцев востока страны, потому что при том солнце и при той жаре, как там, невольно думаешь, что люди в этой местности предпочитают проводить время в тени деревьев; но это правда - они приняли решение работать в две смены, чередуясь по 14 часов. Мы их там видели, говорили с ними. Это была их инициатива. Большинство из них - молодежь.

У них пока нет такого снабжения, как у профессионального контингента, они, скорее, стремятся им стать; у них еще нет, например, в полной мере соответствующей одежды для этой работы или подходящей обуви, или обслуживания, которое имеет профессиональный контингент рабочих. Но они работают с высокой производительностью. Директора завода мне объяснили, что они за одну смену делают больше, чем некоторые заводы за две. Конечно, этот завод современный, с большим количеством автоматического оборудования, на котором работа может выполняться работа, но, в любом случае, это отношение, эта инициатива и производительность производят большое впечатление.

В эти же дни я решил посетить различные новые промышленные объекты - из тех, строятся или уже построены - по производству строительных материалов. Чтобы вам было понятнее: на момент возрождения движения строительных микробригад производилось 11 миллионов блоков. Уже в этом году производство составит около 25 миллионов, а после 26 июля следующего года, когда будет запущено еще шесть линий, у нас будет реальная - не теоретическая, а реальная - возможность производить 55 миллионов блоков в год (АПЛОДИСМЕНТЫ). Пятьдесят пять миллионов блоков на очень современном оборудовании! Иными словами, начиная с 1987 года, когда движение строительных микробригад вновь набрало силу, до 1990 года - за три года производство блоков увеличится в пять раз, появятся блоки для возведения стен для десятков тысяч домов.

Но это еще не все. Завод керамической плитки в Сан-Хосе, который производил 50 миллионов штук плитки, к началу следующего года увеличит свою производственную мощность до 150 миллионов штук. Я не упомянул о том, что восемь из этих комбинатов производят блоки, боведильяс, балки, террасию, плитки и мозаики. Эти фабрики по производству плитки не настолько современные, они построены нами, но они продуктивны, хотя это относительно

тяжелая работа, мы должны ее гуманизировать и модернизировать. Некоторые из этих фабрик еще находятся в стадии строительства, но когда они будут готовы, они будут выпускать не только плитку и мозаику, но и полы для десятков тысяч домов в год.

Параллельно шла работа с камнем, с песком, мы также работаем и инвестируем в производство канализационных и водопроводных железных и пластиковых труб, алюминиевых окон и столярных изделий, в бетонозаводы, и, возможно, именно этот цемент использовали при строительстве этой школы. Уже на наших плиточных и бетонозаводах начинают использовать кубинский белый цемент нового завода мощностью 100 000 тонн в год, расположенного в Санкти-Спиритус, что позволит нам получить весь необходимый материал для покраски сотен тысяч домов в год, независимо от усилий прилагаемых базовой промышленностью для производства масляных красок из нашего сырья.

Я уже говорил вам, что за эти дни посетил несколько таких комбинатов - некоторые из них уже работают, другие строятся - и встретил большой деловой настрой среди рабочих, но, прежде всего, они хотят быть принятыми в рабочий контингент. Эта отрасль подходит для этого. Не все отрасли промышленности одинаково подходят. О производстве той же мозаики нужно еще подумать, учитывая вес пресс-форм, используемых при изготовлении мозаики; мы думаем о том, как уменьшить их вес, используя другие материалы, которые намного легче стали. То есть, не так-то просто внедрить систему, план, программу, дух контингента во все заводы одинаково, потому что они не все одинаковы, и это гораздо сложнее на заводе непрерывного процесса; но в отраслях такого типа не знаешь, сколько что стоит, сколько экономят на транспорте, на столовых, на поставках эти рабочие, которые решают производить за раз норму равную двум сменам, вдохновленные примером уже созданных строительных контингентов.

И я говорил себе: Как бы радовался Камило, видя эту молодежь, выросшую из Революции, рожденную в Революции, получившую образование при Революции! Потому что есть такие люди, которые обращают внимание на тех, кто сбился с пути, но если подумать логически, разве возможно общество, где нет таких людей? Это была бы мечта, особенно, если подумать, что десятки тысяч детей нуждались в специализированных школах, а этих школ не было.

Что происходило, когда мальчишка из-за каких-то проблем бросал школу и начинал слоняться по улицам? Куда это его приводило? Чем он заканчивал?

Сейчас мы строим эти школы. Что ждет общество, если их не строить? - Обществам, которые не строят такие школы, придется строить тюрьмы для этих несчастных, у которых нет иного выхода в жизни, кроме как превратиться в антиобщественного гражданина, в преступника или безнадежно прожигать свою жизнь.

Давайте не будем впадать в иллюзии. Когда революция победила в 1959 году, сколько поколений граждан этой страны нуждалось в таких школах и не имело их? У нас есть сбившиеся с пути, люмпены, мы это знаем, есть и такие, кто учился, но сбился с пути, увлекшись определенными теориями и сказками, - такие тоже есть, но это уже другой тип асоциальности.

Но то, что мы видим реально в огромной массе нашей молодежи повсеместно, дает надежду. Мы убеждены, что под руководством, которое должно становиться все более эффективным, она может далеко пойти.

Нам отрадно было видеть усердие этих рабочих. Но мне бы хотелось знать, например, будет ли у нас во втором полугодии 1989 года достаточно строительных микробригад в рабочих центрах, социальных строительных микробригад, социальных микробригад технического обслуживания, микробригад, работающих в промышленности и на стройке, для того чтобы использовать по назначению все блоки, которые будут выпускать эти заводы, и все кирпичи, поскольку я не упомянул о кирпичных заводах, в том числе, об одном современном, способном выпускать 30 миллионов кирпичей в год, строительство которого должно завершиться на днях.

Как я уже говорил, до этого дня мы страдали каждый день из-за нехватки материалов, а теперь я задаюсь вопросом: Смогут ли строители, смогут ли строительные микробригады производить и использовать весь тот материал, который будут выпускать эти заводы, а также заводы по производству прутковой стали, а также цементные заводы с учетом реконструкции, которая будет проведена в Мариэле? Приятно думать, что к этой дате в следующем году Гавана превратится в строительный муравейник; я не говорю, что сейчас она не строительный муравейник, я хочу сказать, что этот муравейник станет еще больше, потому что строители поставили себе амбициозную цель - завершить многие из этих новых производственных линий к 26 июля следующего года.

В этом полугодии, уже начиная с сентября, я считаю материалы, которые будут в нашем распоряжении, и я думаю, что в этой прекрасной битве за преобразование столицы и за преобразование всей страны у нас есть, на что рассчитывать, потому что то, что делается в столице, точно так же делается и в остальной части страны.

Я считаю, что сегодня мы имеем новое поколение, которое должным образом чтит память Камило.

Об этом же я думал сегодня днем во время открытия медицинского факультета. Я беседовал с преподавателями и студентами об оборудовании, которым они располагают, о качестве этого оборудования; там есть даже два маленьких актов зала и один большой на 400 мест, построенный в изысканном стиле, который в скором времени будет оснащен кондиционерами; там есть спортивные сооружения, современный спортивный зал, современнейшие лаборатории и опытные преподаватели.

Сегодня я побеседовал с десятками студентов, и могу заверить вас, что этот контакт - это то, что действительно обнадеживает, когда видишь, какая у нас сегодня молодежь.

Где находится медицинский факультет? - В Арройо-Наранхо. Как я уже говорил, раньше в столице был один такой факультет в знаменитом университете Колина, сегодня более 20 факультетов. В день, когда погиб Камило, думаю, был только один медицинский факультет; сегодня их более 20, не менее одного на провинцию, и в столице есть около 8, если не ошибаюсь, вместе с новыми, которые мы открыли.

Раньше в университет Колина могли поступить только те, кто имел привилегию закончить полную среднюю школу и кто мог обеспечить себе жилье, стипендий не было - если говорить о студентах из провинции; заканчивали факультет и получали диплом врача очень немногие. В настоящее время на медицинских факультетах обучается более 25 000 студентов, в том числе, на стоматологических и фельдшерских отделениях. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Как все это впечатляет! Это полно символизма. Я захожу в класс, там преподаватель, который сейчас называется преподаватель радиологии - не рентгена, как раньше; у всех учеников есть световые экраны в качестве вспомогательного средства обучения. Разговаривая с ними, я замечаю, что некоторые из них похожи на латиноамериканцев, потому что проще обнаружить перуанца или боливийца, чем уроженца восточной части нашей страны, и я спрашиваю: «Сколько у вас иностранных студентов?» И посмотрите на благородство, на дух солидарности нашего народа - 80 молодых иностранцев учатся на этом факультете, почти 10%, если не ошибаюсь, там я видел студентов разных национальностей: латиноамериканцев, студентов из Сирии, из Судана, из Гвинеи-Бисау. Посмотрите, какое благородное дело! И я спрашиваю себя, понравилось бы Камило или нет увидеть этот символ интернационализма и революционного духа в нашем народе и только на одном факультете встретить 80 студентов из других стран? (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Этого нельзя не заметить, но есть еще кое-что, что привлекает внимание. Я спросил: «Сколько

здесь обучаются студентов из Арройо-Наранхо?» И мне ответили: «Каждые два человека из трех из Арройо-Наранхо». Двое из трех - дети простых тружеников, проживающие в Арройо-Наранхо. Разве это не гигантский скачок видеть там детей тех, кто живет Арройо-Наранхо? Они ходят на свой факультет в своем муниципалитете, им не нужно ездить в Гаванский университет. Я спросил у них: «Как далеко вы живете от факультета?» «Рядом, через одну, две, три автобусных остановки». Я спрашиваю: «Какое расстояние между остановками - 500 или 1000 метров?» - «Близко, недалеко отсюда». Некоторые преподаватели вуза также из Арройо-Наранхо, а также сотрудники учебного заведения, техники; и это, действительно, в такой день, как сегодня, это очень символично.

Как далеки мы были от того, чтобы мечтать о подобных вещах 30 лет назад! Мы мечтали, да, но очень издалека.

Здоровье этих молодых людей впечатляет, и это то, что вызывает восхищение; они действительно выросли в прекрасном здравии. Свежесть, талант, преданность учебе - все это становится все более привычным.

Я думаю, что это будет отличный факультет, я в этом не сомневаюсь. Я полистал несколько тетрадей и увидел, что они по-настоящему учатся, я понял это из их записей. У них есть все средства. Очень приятно осознавать, что у нашей молодежи есть все эти возможности.

Также любопытно вот что: большинство студентов медицинского факультета - женщины. Что вы на это скажете? Процент девушек среди студентов очень высок. Это свидетельство огромных перемен в нашей стране, разница между прошлым и настоящим, между капитализмом и социализмом.

Есть еще кое-что, не менее интересное, что тоже очень воодушевляет, - это то, что здесь обучаются не только будущие врачи и стоматологии, но также будущие фельдшера, младший медицинский персонал - это совершенно новая специальность, созданная революцией. Там были обе группы: будущие врачи в белых халатах и будущие фельдшера и медсестры в голубых, но в университете они обучаются вместе.

Вы только подумайте, что значит тот факт, что в будущем нашу медицину будут обеспечивать специалисты самых разных специальностей, в том числе врачи общей практики, дипломированные медсестры - выпускницы медицинского факультета (АПЛОДИСМЕНТЫ). Это значит, что в ближайшем будущем все наши заводы, школы, детские сады и все наши жилые районы будут охвачены услугами семейных врачей и медсестер. Без сомнения, это гигантские достижения, и я стараюсь объективно анализировать эти вопросы.

Я спрашиваю: Есть ли в какой-либо другой стране мира что-то подобное? У нас единый народ, трудящийся народ, полностью преданный решению задачи преодоления проблем, полностью преданный задаче движения вперед в прочном единстве с партией и революцией.

В мире не так много мест, товарищи, вы это знаете, где бы существовало нечто подобное, поскольку вы прекрасно знаете, что мы живем в мире, где происходит много странных вещей, много сложных вещей и много непонятных вещей.

Поэтому сегодня, 28 числа, вспоминая слова Камило, мы должны сказать себе: «Мы должны твердо придерживаться революционной линии». Мы должны твердо придерживаться наших принципов, мы должны твердо стоять на наших крепких убеждениях, мы должны придерживаться идей марксизма-ленинизма еще более твердо, чем раньше, и мы должны придерживаться идей социализма и коммунизма тверже, чем когда-либо». (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Наш народ никто не сможет обмануть, наш народ никто не сможет сбить с пути.

Я вижу там красные флаги, и сегодня, в эту XXX годовщину смерти Камило - Камило, который сказал, что наш народ никогда не сдастся, я говорю здесь, что эти красные флаги революции никогда не будут спущены с этих древков, что эти красные флаги революции никогда не будут заменены белыми и желтыми флагами контрреволюции (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Фидель, Фидель!»)

Мы никогда не отречемся от почетного звания социалистов и коммунистов (АПЛОДИСМЕНТЫ). Наша славная партия, эта партия из 20 000 погибших, о которых говорил Камило, а также тех, кто оказался способен отдать свою жизнь уже после его смерти, защищая наши принципы, защищая родину, защищая интернационализм, - эта славная партия никогда, никогда в жизни не перестанет называться Коммунистической партией Кубы (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

Эта Революция никогда не отречется у могилы первых жертв, павших в борьбе против наемников в Хироне от своего славного определения - «социалистическая», она никогда не откажется от своего исторического и славного имени - Кубинская Социалистическая Революция. И если однажды мы дадим ей другое имя, то это будет - Кубинская Коммунистическая Революция (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Конечно, господа, мы живем в невероятную эпоху.

Что бы сказал Камило, если бы он вдруг прочитал информационное сообщение, в котором Соединенные Штаты говорят нам, какие меры мы должны принять, чтобы быть хорошими революционерами, хорошими социалистами и хорошими коммунистами? Какие буржуазные и капиталистические реформы мы должны провести, чтобы считаться хорошими революционерами, хорошими социалистами, хорошими коммунистами; ведь сейчас есть два типа революционеров, два типа социалистов, два типа коммунистов: хороший и плохой, согласно определению империализма. И мы, какая честь, оказались плохими (СМЕХ). Мы плохие, потому что мы неисправимы, потому что мы не делаем того, что нам велит империализм, потому что мы не заигрываем и не кокетничаем с капитализмом, потому что мы уже видели и испытали некоторые из последствий этих игр, и мы научены горьким опытом и не так легкомысленны, и с еще более твердым и крепкими убеждениями, чем когда-либо; еще более уверенные, чем раньше в возможностях социализма. В истории никогда ранее не существовало подобного социалистического общества, и более чем когда-либо мы убеждены в том, что мы не можем отступить ни на один миллиметр, более чем когда-либо ранее, мы убеждены в том, что в подобных обстоятельствах необходимо двигаться вперед. Мы должны сделать то, что Камило сделал в казарме Камагуэя - опередить; и, возможно, мы уже опережаем, или, возможно, время хочет повернуть вспять, но мы не хотим возвращаться назад.

Мы живем в странное время. Следует почитать буржуазную прессу, их информационные сообщения, их эйфорические речи о том, что с социализмом покончено, что это был сон, иллюзия, что люди должны вернуться к постыдству и мерзостям капитализма.

Даже обороты речи. Сегодня сторонников капиталистических реформ называют прогрессистами; эти формулировки используются в международных информационных сообщениях; даже ввели новое слово, подобно «радиографии». Я говорю, что международные информационные сообщения, в значительной степени, монополизированные империалистическими и капиталистическими СМИ, тонко используют ошибочные обороты по отношению к защитникам марксизма-ленинизма - тех, кто защищает социализм, тех, кто защищает коммунизм, тех, кто не сдастся, тех, кто тверд, кто не отрекается от своих идей, тех, кто верит в свои идеи, самых передовых и прогрессивных людей в мире, тех, кто не поддается империалистическому шантажу, тех, кто не поддается империалистической идеологии, тех, кто не поддается империалистическому преследованию, они называют негибкими. Да здравствует негибкость! (ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует!») Да здравствует негибкость, когда речь идет о защите революционных принципов, а не гибкость, которая сгибается под идеями и диктатом империализма! (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Им дают и другие наименования: «консерваторы», «ортодоксы». Посмотрите, как искажают смысл и играют словами.

С каких это пор капитализм стал прогрессивным? С каких пор эксплуатация человека человеком стала прогрессивной? С каких пор эта труха стала прогрессивной? Как сказал Маркс: «Когда эксплуатация человека человеком исчезнет, когда капиталистическая собственность на средства производства исчезнет, человечество выйдет из доисторической истории, то есть войдет в историю». И мы вошли в историю.

Если другие хотят вернуться к доисторическому прошлому, что же, это их дело, пусть немного проветрятся там, и тогда, возможно, вернутся даже с большим рвением, потому что они и понятия не имеют, что их там ждет. Такое случается с людьми, которые не представляют, что такое капитализм. Не имеют никакого представления! Мы достигли истории и никогда не вернемся к доисторическим временам, мы никогда не позволим нас запутать.

Если они думают, что социализм уже прошел и остался в прошлом, если они думают, что капитализм - это будущее, тогда останутся коммунисты, которые будут защищать свои идеи, коммунисты, которые будут защищать свое благородное, справедливое и гуманистическое дело.

Все то, о чем я сегодня говорил, - обо всем об этом даже мечтать было бы невозможно при капитализме. Мы жили в этих реалиях социализма, какими бы ни были наши трудности, какими бы ни были наши проблемы; потому что это не социализм изобрел отсталость, не социализм изобрел колониализм, не социализм изобрел неоколониализм, от которого по-прежнему страдает огромная часть мира; это не социализм изобрел неравный обмен; это не социализм изобрел голод миллиардов людей на всех континентах - все это изобретение капитализма и это плоды капитализма. И все проблемы современного мира: гонка вооружений, ядерная опасность, загрязнение окружающей среды, отравление воздуха, рек, морей - это плоды хаоса, анархии, эксплуатации и безответственности капитализма.

Мы, социалисты, боремся с этими проблемами: мы против неоколониализма, против отсталости, против нищеты, против неравноправного обмена, против эксплуатации, которой подвергаются наши народы со стороны развитых капиталистических стран. Не мы изобрели нищету, но мы боремся с ней, не жалея сил и средств, и мы способны творить чудеса, такие как те, которые сегодня совершает наш народ; напрягая сегодня силы в ситуации, когда у нас ресурсов меньше, чем когда-либо, когда объем валюты у нас меньше, чем когда-либо. Да, мы на самом деле учимся, как все делать лучше, мы учимся экономить. Раньше для изготовления 20 кубометров бетона использовали один кубометр древесины, а сегодня мы производим 50 и хотим достичь 100. Раньше мы использовали более 700 килограммов цемента на кубометр бетона, сегодня мы используем менее 450.

Мы учимся правильно работать, и сегодня мы уже не просто пилим, строгаем, убираем, выбрасываем или вывозим, сегодня мы делаем пресс-формы, мы применяем технологии и при тех же ресурсах мы утраиваем наши возможности.

И я спрашиваю себя, в какой еще стране делают то, что мы делаем сегодня. А программа 204 специализированных школ, чтобы иметь сто процентов детей в специализированных школах? Где еще делают такое? И усилия, которые мы прилагаем не только в этой области, но и во всех, особенно в сельском хозяйстве, в производстве продовольствия, где мы интенсивно работаем над доступными для нас промышленными разработками, над научными разработками.

Тот, кто знает действительность в мире, знает, что то, что делает сегодня наш народ, - это подвиг. Мы обязаны этим подвигом социализму, единству нашего народа, революционному духу нашего народа.

Нас могут ожидать большие трудности - да, они могут ожидать нас, и очень большие; я уже объяснял 26 июля в Камагуэе, что может случиться. Но это не смущает нас, мы работаем, и мы работаем в духе преодоления всех трудностей, мы работаем в духе строительства всех этих школ, например: может быть, мы построим их за пять лет или максимум за шесть; но если мы не сможем построить их за пять лет, мы сделаем это за десять лет, но мы это сделаем.

У нас амбициозные планы по строительству жилья, мы хотим построить 100 000 в год в кратчайшие сроки. Если наши усилия подорвут, если возникнут большие проблемы, и мы не сможем построить 100 000, то мы построим 80 000, 70 000, сколько сможем. Мы должны обладать решительным духом, чтобы противостоять любым трудностям. Но мы должны осознавать все, что происходит, должны быть хорошо информированы, очень внимательны ко всему, что происходит в мире. И я говорю: что бы ни случилось, мы будем продолжать двигаться вперед, что бы ни случилось, мы будем продолжать бороться за социализм и коммунизм, что бы ни случилось в мире! Я не думаю, что мы останемся одни, но даже если бы мы остались одни и последние, мы бы не потеряли бодрости духа ни на секунду, ни на мгновение. Это не в нашей истории, это не в нашей философии, это не в философии Камило, это не в философии Че, это никогда не было в философии тех из нас, кто совершил высадку с яхты «Гранма». Сколько нас осталось? Разве мы, когда-нибудь признали себя побежденными? Кто может сказать, что мы далеки от своих целей, если несколько десятилетий назад мы были гораздо дальше? И когда мы остались одни на плантации сахарного тростника, когда наши силы были рассеяны, и когда мы смогли собрать всего лишь горстку людей, что нас остановило? Ничего! Наша борьба казалась абсурдной, но для нас она не была абсурдной, она была рациональной, мы должны были продолжать начатое дело, и мы продолжаем его до сих пор, до этого самого момента. И люди знают, особенно те, кто разменял четвертый десяток, что произошло во время Карибского кризиса, и они знают, что это никого не устрасило. И когда они нацелили на нашу страну, кто знает сколько ядерного оружия, это никого не лишило духа, никто здесь даже не моргнул ни на мгновение от этой страшной опасности.

Сколько проблем стояло перед Революцией: империалистическая блокада на протяжении 30 лет, ежедневные угрозы, преследования, и вот мы все равно не отступаем, не колеблемся, то есть, терять бодрость духа из-за каких-то трудностей не совместимо с нашими традициями и с нашей философией. Могут устроить нам полную блокаду? Ну, это одна из худших вещей, которые могут случиться, и мы психологически готовы и, более того, мы организованы так, чтобы противостоять этим обстоятельствам, самое худшее, если это прямая война.

Мы уже давно готовы к ней, и мы готовимся еще лучше, мы больше не горстка людей - по всей стране миллионы мужчин и женщин, организованных и готовых защищаться от любой империалистической агрессии.

Мы не будем делать ничего для того, чтобы империалисты сказали нам, что мы хорошие коммунисты или хорошие социалисты; мы не собираемся идти ни на какие уступки. И пусть империализм даже не мечтает, что мы пойдем на какие-либо уступки! И если они хотят и дальше думать о нас как о демонах, пусть продолжают думать о нас как о демонах, мы не верим волкам, переодетым в бабушек.

Наш народ должен хорошо подумать обо всем, что происходит и что пишется.

Нелегко провести исчерпывающий анализ всех этих проблем со всеми тонкостями и подробностями в каждом конкретном случае, поскольку отношения между странами и государствами всегда являются деликатными; мы должны быть мудрыми, терпеливыми. Вы не нуждаетесь в том, чтобы вам детально разжевывали, растолковывали все события, которые происходят в мире, вы сами должны судить по фактам. Нужно думать, сейчас время думать, но я верю в народ, верю в его способности, в его интуицию, в его талант, который никогда его не подводил.

В те дни смятения, когда они хотели запугать всех прозвищем «коммунист» или устраивать кампании против этой «ужасной» вещи – коммунизма, жители Камагуэя не дрогнули; и хотя буржуазная пресса в то время поощряла эту группу, ни один житель Камагуэя не колебался в то утро, когда мы прибыли с Камило в Камагуэй, и, как один человек, все двинулись в направлении казармы; в такое время требуется это энергичное и боевое единство, в такое время, необходима замечательная интуиция Камило, в такое время нужна удивительная смелость Камило, его твердая уверенность.

Я помню, что сразу после его гибели я сказал: «В народе много Камило». Камило выходец из народа, он получил возможность усилить и развить свои исключительные способности, но когда я вижу наших молодых людей у токарного станка, у плавильной печи, когда вижу их в лаборатории, когда вижу, как они работают по 10, 12, 13 и 14 часов, я все больше и больше утверждаюсь в том глубоком убеждении, что в народе много Камило.

И когда сейчас я думаю о том, что в нашей стране люди трудятся с энтузиазмом, с доверием, с уверенностью, не боясь никого и ничего, не теряя присутствия духа из-за того, что могут возникнуть какие-то трудности; когда я знаю, что наш народ способен противостоять чему угодно; когда я знаю, что наш народ способен достичь любой цели, выполнить любую задачу, противостоять любой опасности, когда я знаю, что наш народ способен защищать социализм, коммунизм и марксизм-ленинизм до последней капли крови с той же верой, что и в том году, я говорю: Сегодня весь кубинский народ - Камило!

Родина или смерть!

Мы победим!

(ОВАЦИИ)

СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ

СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ

Source URL: <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/goda-v-pamyat-o-kamilo-senfuegose-po-povodu-xxx-godovshchiny-ego-fizicheskogo?width=600&height=600>

Links

[1] <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/goda-v-pamyat-o-kamilo-senfuegose-po-povodu-xxx-godovshchiny-ego-fizicheskogo>